

ИНТЕР-энциклопедия: многофокусная этнография

DOI: 10.19181/inter.2022.14.1.6

Ссылка для цитирования:

Ваньке А. В. ИНТЕР-энциклопедия: многофокусная этнография // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2022. Т. 14. № 1. С. 123–129. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.1.6>

For citation:

Vanke A.V. (2022) INTER-Encyclopedia: Multi-sited Ethnography. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 14. No. 1. P. 123–129. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.1.6>

Ваньке Александрина Владимировна

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: alexandrina.vanke@gmail.com

Данная статья пополняет рубрику «ИНТЕР-энциклопедия» изложением основных положений многофокусной этнографии как методологического подхода, который применим к исследованию динамично меняющихся статичных или перемещающихся субъектов и объектов.

Ключевые слова: качественные методы; многофокусная этнография; полилокальная этнография; мультилокальная этнография; мобильные методы

Многофокусная этнография (multi-sited ethnography) (другие названия: полилокальная этнография, мультилокальная этнография) представляет собой разновидность этнографического подхода, в рамках которого сбор полевых данных осуществляется в нескольких локациях, отличных друг от друга по характеристикам. Антрополог Джордж Маркус называет многофокусную этнографию «парадигмой альтернативных исследовательских практик» [Marcus, 2012: 18], которая отличается от классической антропологии Бронислава Малиновского тем, что исследователь становится мобильным [Marcus, 1995: 100; Глазков, Стрельникова, 2015], перемещаясь между локациями и выстраивая между ними нелинейные тематические, аналитические и воображаемые связи.

Многофокусная этнография совмещает изучение субъектов/объектов в нескольких локациях и фокусировку на нескольких исследовательских

подтемах. Отличительная особенность многофокусной этнографии состоит в том, что на начальном этапе поле и исследовательские подтемы конструируются теоретически. Затем поле до-конструируется, а подтемы уточняются в процессе полевой работы. Построение нелинейных связей между локациями и подтемами осуществляется в процессе дальнейшего анализа и написания текста. В многофокусной этнографии полевые места не сравниваются друг с другом по одинаковым параметрам, как это происходит в сравнительном кейс-стади. Напротив, многофокусная этнография направлена на то, чтобы наполнить изучаемые темы релевантной эмпирической информацией, позволяющей ответить на поставленные вопросы, и связать аналитически полевые места, на первый взгляд не имеющие оснований для линейного сравнения.

Многофокусная этнография как междисциплинарная парадигма направлена на реконструирование многомерной картины мира, прояснение смыслов многозначного феномена или воссоздание культурного универсума того или иного сообщества в рассеянном пространственно-временном континууме [Marcus, 1995: 96]. Исследователь(–ница), скорее, находит и отбирает те элементы в несопоставимом, которые позже на этапе более глубокого анализа станут частью общей объяснительной картины. В этом смысле многофокусная этнография в своей основе содержит идею «методологического бриколажа» [Marcus, 2012: 17], используемую Клодом Леви-Строссом в качестве аналитической стратегии для сведения воедино калейдоскопического опыта изучаемых сообществ. Маркус отмечает, что вдохновляющей практикой для многофокусной этнографии послужил раннесоветский авангардный кинематограф, в частности документальный фильм Дзиги Вертова «Человек с киноаппаратом» [Marcus, 1995: 106], в котором главный герой перемещается с места на место и фиксирует на камеру повседневную жизнь советских людей. Таким образом, еще одна отличительная особенность рассматриваемого подхода состоит в том, что многофокусная этнография основывается на идеях конструктивизма.

При применении многофокусной этнографии в социологии особое внимание уделяется теоретическому и эмпирическому конструированию поля [Nadai, Maeder, 2012]. В данном случае под конструированием поля следует понимать активную рефлексию о том, какие полевые места отбираются для проведения эмпирического исследования; как обосновывается выбор конкретных мест; что выбор этих мест дает для понимания изучаемой проблемы, а что оставляет за рамками рассмотрения; какой тип качественной выборки и какие стратегии поиска участников исследования будут использоваться; какую позицию исследователи занимают по отношению к изучаемым локальным сообществам и полевым местам. Социологи конструируют поле на всех стадиях проведения исследования, начиная с чтения научной литературы и предварительного сбора доступной информации об изучаемых локациях до выхода в поле и заканчивая пере-сборкой полевых мест после завершения сбора данных на стадиях анализа и написания этнографического текста (см. рисунок).

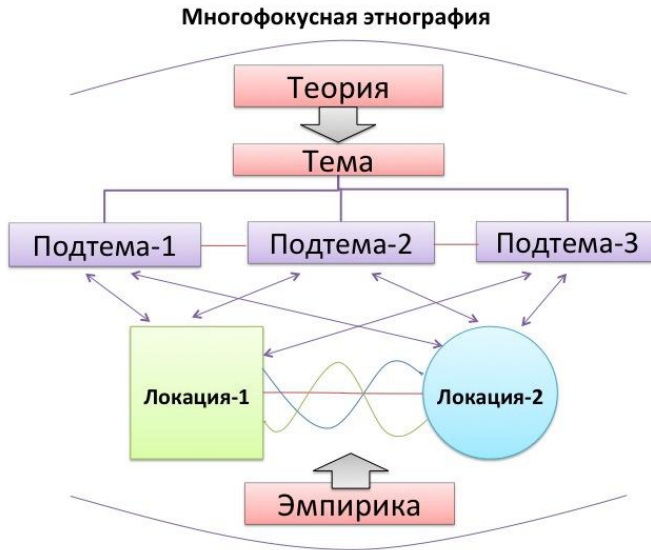

Рисунок. Пример схемы полевого исследования с применением многофокусной этнографии

Исследовательский дизайн, основанный на многофокусной этнографии, может включать и совмещать разнообразные методы сбора и анализа качественных данных, такие как полевое интервью и участвующее наблюдение, биографическая прогулка и картографирование, рисуночные и проективные методики [Ваньке, Полухина, Стрельникова, 2020], а также документальный, тематический, нарративный и визуальный анализ. Многофокусная этнография совместима с креативными, художественными и инновационными методологиями, в том числе основанными на электронных и мобильных технологиях. Подобная комбинация классических и инновационных методов позволяет собрать мультисенсорные данные разного формата, например аудиофайлы и транскрипты интервью; тексты и фотографии полевых дневников; видеоматериалы; ментальные карты, рисунки и другие данные, созданные участниками исследования при выполнении творческих заданий; цифровые данные, включая электронные карты и геотеги. Мультисенсорные данные, собранные посредством многофокусной этнографии, можно анализировать с помощью кодирования с применением мультиобоснованной теории [Goldkuhl, Cronholm, 2010]. Мультиобоснованная теория совмещает при кодировании теоретическую и эмпирическую перспективы. Соединение теоретического и эмпирического анализа мультисенсорных данных открывает возможности для построения теории среднего уровня [Goldkuhl, Cronholm, 2010: 192].

Многофокусная этнография применима к изучению динамично меняющихся статичных или движущихся субъектов, объектов или феноменов, например, жизненного опыта локальных и мигрантских сообществ; территориальной идентичности и трансформации городских пространств; культурной ценности

индустриального наследия и пере-означивания промышленных районов; исторической памяти и меняющихся значений монументов и праздников. В качестве наиболее масштабных примеров междисциплинарных проектов с частичным использованием некоторых стратегий многофокусной этнографии на постсоветском пространстве можно привести международные исследования, легшие в основу монографий «Памятник и праздник: этнография Дня Победы» [Памятник и праздник..., 2020] и «“Жить в двух мирах”: переосмысляя транснационализм и транслокальность» [«Жить в двух мирах»..., 2021].

В рамках проекта «Памятник и праздник» (2013) под руководством Михаила Габовича этнография празднования Дня Победы и обращения с военными мемориалами осуществлялась на протяжении одного дня 9 мая 2013 года одновременно в 23 городах, расположенных в 11 странах Восточной и Центральной Европы [Габович, 2015]. Данное исследование фокусировалось на изучении значений празднования 9 Мая и практик обращения с мемориалами и памятниками Великой Отечественной войны. В рамках проекта «Транснациональные и транслокальные аспекты миграции в современной России» (2014–2018) под руководством Сергея Абашина команда исследователей проводила длительные полевые работы по изучению опыта трудовых мигрантов из Средней Азии с глубинным погружением в изучаемые сообщества и с отслеживанием перемещений мигрантов и их родственников между Россией и странами исхода. Исследователи проекта сосредоточились на изучении транснационализма и транслокальности с разных сторон, включая влияние этих феноменов на повседневную жизнь и семейные отношения мигрантов, на формирование у них множественной идентичности и новых форм коммуникации, а также на создании транснациональных инфраструктур и пространств¹. Оба проекта используют лишь некоторые стратегии многофокусной этнографии, а именно — изучение динамично меняющихся или перемещающихся субъектов или объектов в нескольких локациях. Однако в русскоязычных публикациях исследователи этих двух проектов предпочитают называть используемую ими методологию просто «этнографией». Это можно объяснить тем, что понятие «многофокусная этнография» пока еще в недостаточной степени вошло в научный оборот, хотя в глобальных социальных науках данный подход (multi-sited ethnography) входит в число инновационных [Suarez, 2019]. В дополнение к этому следует отметить, что не все принципы многофокусной этнографии, как они изложены в программной статье Маркуса [Marcus, 1995], соблюдаются в двух обозначенных проектах. Тем не менее оба проекта представляют большой интерес с точки зрения их широкой географии и трансграничной методологии, применяемой в разных национальных и локальных контекстах.

Многофокусная этнография как методологический подход открывает ряд исследовательских возможностей. Во-первых, она дает возможность реконструировать более целостную картину мира или повседневной жизни

¹ Круглый стол «“Транснационализируя” постсоветские миграционные исследования» // YouTube-канал Центра независимых социологических исследований. 21.05.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=27Y02F-snbU&t=456s> (дата обращения: 05.02.2022).

ни определенных социальных групп или сообществ за счет совмещения изучения нескольких локаций и одновременной фокусировки на нескольких подтемах. Во-вторых, посредством комбинирования классических и альтернативных методологических стратегий многофокусная этнография позволяет собрать мультисенсорные данные (т. е. данные разного типа и формата), которые помогут выстроить мультимодальную стратегию анализа и описания изучаемых субъектов или объектов. В-третьих, за счет использования мультиобоснованной теории при кодировании, которая сочетает теоретический и эмпирический анализ, многофокусная этнография открывает возможности для построения теории среднего уровня на основе эмпирически обоснованной теоретизации. Наконец, в силу того что многофокусная этнография является авангардной исследовательской практикой, она открывает возможности для деколонизации доминирующих дискурсов и конструирования альтернативных репрезентаций стигматизированных и дискриминируемых социальных групп с помощью создания альтернативных стратегий письма.

Наряду с этим у многофокусной этнографии, как у любого методологического подхода, есть ряд ограничений, над которыми важно рефлексировать на всем протяжении исследовательского процесса. Во-первых, в силу перемещений между локациями глубокое погружение и длительное изучение полевого места или сообщества оказывается проблематичным, как в классической этнографии, что может привести к искажению интерпретаций. Чтение и цитирование работ местных исследователей или включение их в исследовательскую команду помогает отчасти нивелировать данное ограничение. Во-вторых, следует поставить вопрос о том, насколько возможно всеобъемлющее описание картины мира с помощью многофокусной этнографии. Как и любое другое этнографическое исследование, многофокусная этнография не позволяет провести эмпирическую генерализацию, но дает возможность выйти за пределы одного места или кейса и подняться на уровень метаэтнографии [Pilkington, 2017]. Наконец, перемещение между несколькими локациями и/или организация работы международной исследовательской команды требует финансовых, организационных и временных ресурсов. Так же как и создание альтернативных стратегий письма требует дополнительных усилий и времени, однако подобные этнографические тексты, направленные на деконструкцию стереотипов и стигмы, не оставляют читателей равнодушными к проблемам изучаемых сообществ.

Литература

Ваньке А. В., Полухина Е. В., Стрельникова А. В. Как собрать данные в полевом качественном исследовании. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1960-8>

Габович М. Памятник и праздник: этнография 9 мая // Неприкосновенный запас. 2015. № 101. С. 93–111.

Глазков К. П., Стрельникова А. В. Мобильные методы: движение как часть исследовательской стратегии // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2015. Т. 7. № 10. С. 79–90.

«Жить в двух мирах»: Переосмысляя транснационализм и транслокальность / Под ред. О. Бредниковой, С. Абашина. М.: Новое литературное обозрение, 2021.

Памятник и праздник: этнография Дня Победы / Под ред. М. Габовича. СПб.: Нестор-История, 2020.

Goldkuhl G., Cronholm S. Adding Theoretical Grounding to Grounded Theory: Toward Multi-Grounded Theory // International Journal of Qualitative Methods. 2010. P. 187–205. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F160940691000900205>

Marcus G. E. Ethnography in/of the World System: The Emergence of Multi-Sited Ethnography // Annual Review of Anthropology. 1995. Vol. 24. № 1. P. 95–117. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.an.24.100195.000523>

Marcus G. E. Multi-Sited Ethnography: Five or Six Things I Know about It Now // Multi-sited Ethnography: Problems and Possibilities in the Translocation of Research Methods / Ed. by S. Coleman, P. von Hellermann. New York: Routledge, 2012. P. 16–34. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203810156>

Nadai E., Maeder C. Contours of the Field(s): Multi-sited Ethnography as a Theory-Driven Research Strategy for Sociology // Multi-sited Ethnography. Theory, Praxis and Locality in Contemporary Research / Ed. by M. A. Falzon. Burlington: Ashgate Publishing Limited, 2012. P. 233–250. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315596389>

Pilkington H. Can Qualitative Data Speak Beyond the Individual Case? Employing Meta-Ethnography for the Synthesis of Findings in Transnational Research Projects // Understanding Youth Participation Across Europe. From Survey to Ethnography / Ed. by H. Pilkington, G. Pollock, R. Frank. London: Palgrave Macmillan, 2017. P. 101–121. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-59007-7_5

Suarez M. What Can Multi-Sited and Digital Ethnography Contribute to Innovation Studies in the Global South? // African Journal of Science, Technology, Innovation and Development. 2019. Vol. 11. № 4. P. 495–503. DOI: <https://doi.org/10.1080/20421338.2018.1528703>

Сведения об авторе:

Ваньке Александрина Владимировна — кандидат социологических наук, PhD по социологии, научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия. **E-mail:** alexandrina.vanke@gmail.com. **РИНЦ Author ID:** 680004; **ORCID ID:** 0000-0003-4347-3740; **ResearcherID:** H-7732-2016.

Статья поступила в редакцию: 20.01.2022

Принята к публикации: 10.03.2022

.....
INTER-Encyclopedia: Multi-sited Ethnography

DOI: 10.19181/inter.2022.14.1.6

Alexandrina V. Vanke *Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia*
E-mail: alexandrina.vanke@gmail.com

This article contributes to the section INTER-Encyclopedia with the explanation of the main ideas of multi-sited ethnography as a methodological approach that is relevant to the study of dynamically changing static or moving subjects and objects.

Keywords: qualitative methods; multi-site ethnography; mobile methods

References

- Brednikova O., Abashin S. (eds.) (2021) "Zhit' v dvukh mirakh": *Pereosmysliiaia transnatsionalizm i translokal'nost'* [Living in Two Worlds: Rethinking Transnationalism and Translocality]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)
- Gabowitsch M. (2020) Pamyatnik i prazdnik: etnographiya 9 maya [Monument and Celebration: Ethnographies of the 9th of May]. *Neprikosnovennyi zapas* [Inviolable Reserve]. No. 101. P. 93–111. (In Russ.)
- Gabowitsch M. (ed.) (2020) *Pamyatnik i prazdnik: etnographiya Dnya Pobedy* [Monument and Celebration: Ethnographies of Victory Day]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
- Glazkov K. P., Strelnikova A. V. (2015) Mobil'nye metody: dvizhenie kak chast' issledovatel'skoi strategii [Mobile Methods: Movement as a Part of Research Strategy]. *Interaktsiya. Interv'y. Interpretatsiya* [Interaction. Interview. Interpretation]. Vol. 7. No. 10. P. 79–90. (In Russ.)
- Goldkuhl G., Cronholm S. (2010) Adding Theoretical Grounding to Grounded Theory: Toward Multi-Grounded Theory. *International Journal of Qualitative Methods*. P. 187–205. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F160940691000900205>
- Marcus G. E. (1995) Ethnography in/of the World System: The Emergence of Multi-Sited Ethnography. *Annual Review of Anthropology*. Vol. 24. No. 1. P. 95–117. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.an.24.100195.000523>
- Marcus G. E. (2012) Multi-Sited Ethnography: Five or Six Things I Know about It Now. In: Coleman S., von Hellermann P. (eds.) *Multi-sited Ethnography: Problems and Possibilities in the Translocation of Research Methods*. New York: Routledge. P. 16–34. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203810156>
- Nadai E., Maeder C. (2012) Contours of the Field(s): Multi-sited Ethnography as a Theory-Driven Research Strategy for Sociology. In: Falzon M. A. (ed.) *Multi-sited Ethnography. Theory, Praxis and Locality in Contemporary Research*. Burlington: Ashgate Publishing Limited. P. 233–250. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315596389>
- Pilkington H. (2017) Can Qualitative Data Speak Beyond the Individual Case? Employing Meta-Ethnography for the Synthesis of Findings in Transnational Research Projects. In: Pilkington H., Pollock G., Frank R. (eds.) *Understanding Youth Participation Across Europe. From Survey to Ethnography*. London: Palgrave MacMillan. P. 101–121. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-59007-7_5
- Suarez M. (2019) What Can Multi-Sited and Digital Ethnography Contribute to Innovation Studies in the Global South? *African Journal of Science, Technology, Innovation and Development*. Vol. 11. No. 4. P. 495–503. DOI: <https://doi.org/10.1080/20421338.2018.1528703>
- Vanke A. V., Polukhina E. V., Strelnikova A. V. (2020) *Kak sobrat' dannye v polevom kachestvennom issledovanii* [How to Collect Data in Qualitative Field Research]. Moscow: Izd. dom VShE. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1960-8>

Author bio:

Alexandrina V. Vanke — Candidate of Sociology, PhD in Sociology, Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia. **E-mail:** alexandrina.vanke@gmail.com. **RSCI Author ID:** 680004; **ORCID ID:** 0000-0003-4347-3740; **ResearcherID:** H-7732-2016.

Received: 20.01.2022

Accepted: 10.03.2022